

«Я не детский поэт, я просто поэт»

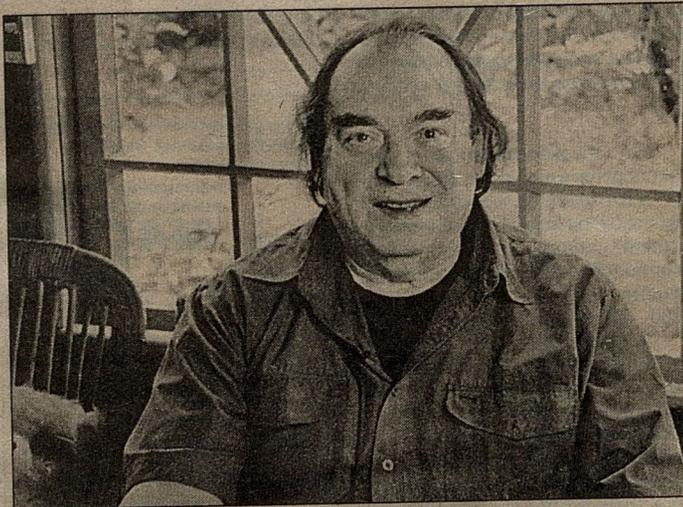
Известия, - 2000, - 9 нояб. - с. 1, 2

Последнее интервью Бориса Заходера

7 ноября пришла горькая весть: умер Борис Заходер, писатель, имя которого знает каждый. Уходит великая эпоха. Родившийся в 1918 году, Заходер стал продолжателем «линии», намеченной ранним Чуковским и обзвученной им: он не наставлял новое поколение строителей коммунизма, а играл с детьми в слова. И эта игра обессмертила его имя.

Этот разговор с Борисом Владимировичем состоялся в конце июня. Он обратился в «Известия» с просьбой опубликовать благодарность всем, кто поздравил его с присуждением Государственной премии. Нам показалось естественным опубликовать рядом и его портрет, и я поехала в Болшево за фотографией. Договорились и о большом интервью — чуть позже. А диктофон взяла с собой просто по привычке. Но когда Заходер своим глуховатым насмешливым голосом начал читать стихи, не могла не нажать кнопку. Так и осталась та кассета: вперемешку стихи и «неорганизованное» интервью.

— Вас порадовала эта премия?

— Лет двадцать назад, наверное, порадовала бы больше. А теперь кажется слегка опоздавшей. Большая книжка моих «взрослых» стихов вышла три года назад. Меня называют «детским поэтом», а то и «переводчик Борис Заходер». Я не детский поэт, я просто поэт. Стихи, которые вошли в книгу «Заходерзости», начал писать очень давно. Писал почти всю жизнь, все это валялось. Потом все-таки решил из-

дать. Не все можно было издать тогда, когда было написано. Вот это, например: «Ум, честь и совесть всей эпохи./ Сказали блохи, это вши./ Ведь если вши так хороши./ То, стало быть, и мы неплохи». Или вот это: «Вот подавляющее большинство./ Мы сами называем так его./ Так почему ж нас удивляет./ Что это большинство нас подавляет?»

(Окончание на 2-й стр.)

«Я не детский поэт, я просто поэт»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Ваши детские книжки издаются теперь огромными тиражами — и все равно купить хорошее издание непросто.

— Издается много, правда, качество большинства изданий отвратительное. Оскар Уайльд говорил, что поэт может убить опечатку. Вот они тут сделали опечатку (ищет и на память находит опечатку в толстой книге. — Т.Б.), ну куда это годится? Часто нелепые иллюстрации, обложки ужасные. Тут на первом месте, конечно, коммерческие соображения, но надо быть таким хамом, чтобы так издавать книжки! Муза и коммерция совершенно не сестры.

— Писательство сейчас тоже упростилось — компьютер позволяет сделать эту работу сродни индустриальной.

— Я пишу на компьютере уже почти двадцать лет. Да-да, один из первых «компьютеризировался» и очень ценю эту возможность — Интернет, общение с миром. Но это лишь техника, таланта она не прибавит.

— Вы представляете своего сегодняшнего читателя — какой он?

— Один из героев моей книги «Заходерзости» носит имя Некто, не лишенный интеллекта. Мне хотелось бы, чтобы он и был моим читателем независимо от того, взрослый это или ребенок.

— Внимательный читатель всегда пытается не только понять мысли писателя, но и узнать из его произведений о его жизни. Ваши ироничные стихи закрывают вас от такого «рентгена»?

— В стихах есть некоторая

часть моей подлинной жизни. Она не зарыта, не спрятана — ее легко увидеть. Но сейчас я хочу все-таки это сделать нормально, издать что-то вроде воспоминаний. Планы есть такие.

Татьяна БАТЕНЕВА